

Михаил Ходорковский: Когда у человека отнимают собственность, и он не может защититься, страна становится разбойничьей

В воскресенье, 20 января, в берлинском Фонде Генриха Бёлля собрались на встречу друзья, коллеги, последователи замечательного адвоката и правозащитника, доброго друга «Новой газеты» Юрия Шмидта (1937–2013).

Вдова Юрия Марковича Лена, депутат Бундестага Мария Луиза Бек, Арсений Рогинский из «Мемориала» и Михаил Ходорковский, которого Шмидт защищал («Мне выпала такая честь», — любил повторять Юрий Маркович), — главные гости на площадке Фонда.

Редакция получила разрешение Михаила Ходорковского на публикацию его выступления, которое кажется нам очень важным — и для памяти Юрия Шмидта, и для нашей.

О том, как он нам поверил

Я был одним из того множества людей, кого за свою долгую адвокатскую жизнь защищал Юрий Маркович Шмидт.

Мы с ним познакомились практически 10 лет назад, и все эти 10 лет, если можно так сказать, работали вместе.

Когда мы познакомились, он мне сразу сказал: «Вы же понимаете, что решение по вам принято, и никакие адвокаты ничем не помогут». Я сказал, что да, я понимаю и что моя задача в процессе, моя и моего друга Платона Лебедева, состоит в том, чтобы показать обществу, что мы столкнулись с отсутствием правосудия. Точнее, с использованием того, что сейчас в России называется правосудием. Юрий Маркович сказал, что эту задачу решить он мне поможет. И, собственно говоря, это получилось.

Хотя изначально это было нелегко. Богатых людей вообще не любят, в России их не любят особенно. И поверить, что преследование богатых людей возможно по иным причинам, чем восстановление справедливости, было очень трудно. Мне было очень важно, что Юрий Маркович поверил мне, поверил в то изложение событий, которое он услышал от нас с Платоном. В тюрьме для тех людей, которые туда попали за дело, есть одна очень благоприятная психологическая возможность: он знает, что он здесь за дело, может признать свою вину, может раскаяться, попросить снисхождения. И ему все верят. Человек говорит, что он виноват, и ему все верят. Он в нормальной психологической ситуации.

Когда человек не признает свою вину, для российских условий это, во-первых, означает, что ему не верит никто, во-вторых, гарантировано, что он получит большой срок. И это касается не только нашего процесса, а вообще любого процесса. Вероятности, что человек получит оправдательный приговор, вообще не существует.

Мы разговаривали с Юрием Марковичем о том, что у адвокатов в России возникает очень тяжелая дилемма: да, они видят, что человек невиновен; с одной стороны, по закону и по совести надо помочь человеку доказать свою невиновность, но с другой стороны, как опытные профессионалы адвокаты понимают, что из этого ничего не выйдет.

Количество оправдательных приговоров в федеральных судах, судах федерального уровня, по делам, где участвует прокурор, — одна десятая процента! И то эти случаи обычно связаны с тем, что под суд попал какой-нибудь милиционер или чиновник. И адвокат вынужден говорить клиенту: «Ты можешь уйти в тюрьму надолго, не признав вину, или взять на себя вину, которой на тебе нет, но получить сниженное наказание или даже условный срок». Тяжелая психологическая проблема.

Вот почему для меня было очень важно, что Юрий Маркович поверил.

В последний раз я видел Юрия Марковича чуть больше чем за месяц до его ухода. Он приехал в колонию. Приехал, как всегда, по делам. Профессионально со мной разговаривал. И напоследок сказал, что, возможно, мы не увидимся. Мне было трудно это осознать, тем более что я не знал в полной мере, каково состояние его здоровья, но с моей точки зрения, это не просто профессионализм, а большое человеческое мужество — до конца исполнять свой долг так, как он его понимает.

Современные «политические». Кто они?

К сожалению, на сегодняшний день в России очень мало защитников, которые совмещают в себе глубокий профессионализм с глубоким общественным уважением к своей личности, и главное, с готовностью защищать людей, находящихся под властным давлением.

Есть много хороших профессионалов, очень высококвалифицированных людей, которые всячески будут избегать политических процессов, или, во всяком случае, политических процессов, где надо доказывать, что это именно политический процесс. Потому что это подрывает контакт с судом, подрывает контакт с прокуратурой, а значит, подрывает возможность бизнеса на будущее. Есть молодые адвокаты, есть адвокаты средних лет, но у них нет еще того авторитета, который бы позволял обществу воспринимать их слова, пускай, не как истину в последней инстанции, но как что-то, что нельзя просто так отбросить. И в этом для нас большая проблема — потому что людей, в отношении которых ведется несправедливое судебное разбирательство, людей, которые находятся в тюрьмах по несправедливым обвинениям, очень и очень много.

Знаете, далеко не все из этих людей, я даже скажу, меньшинство из этих людей являются классическими политическими заключенными. То есть теми людьми, кто оказался в тюрьме из-за своих политических взглядов. Таких «классических» политзаключенных, думаю, сейчас в России несколько десятков. Даже, может быть, меньше. Сейчас у нас в стране какое-то меркантильное время.

Огромное количество людей, несправедливо сидящих в тюрьме, находятся там потому, что кому-то захотелось отобрать их собственность. И эти люди часто не имеют своих собственных политических взглядов, или, во всяком случае, не отстаивают эти взгляды. Они просто на предложение отдать собственность сказали «нет». И оказались в тюрьме.

Я во время последнего своего пребывания в лагере в Карелии несколько таких человек встретил. Им непросто, в частности, потому что обычного осужденного, который совершил обычное общеуголовное преступление, легко выпустят по условно-досрочному освобождению, переведут на облегченные условия отбывания наказания, где больше свиданий с родственниками, больше посылок, вообще более комфортные условия. С теми людьми, которые отбывают наказание даже не за политические взгляды, а в связи с отъемом собственности, такого обычно не происходит. Потому что, опять же, на свободе есть люди, которые стали выгодополучателями от пребывания этих людей в тюрьме, и они совсем не заинтересованы увидеть их на свободе раньше. На мой взгляд, такие люди, которые попали в тюрьму просто потому, что у них отобрали собственность, несмотря на то, что они не являются в классическом понимании политическими заключенными, тем не менее нуждаются в общественной защите, потому что надежды на другую защиту у них просто нет.

Да и вообще, когда у человека отнимают собственность, и он не может защититься, это в конечном итоге приводит к тому, что страна становится разбойничьей. Очень важно понимать, что возможность защитить свою собственность — это та база, на которой держится нормальное современное демократическое общество.

Защита правового государства — почему это важно

Помню, когда я приехал в первый из тех городов, где моя компания была градообразующим предприятием, я столкнулся с такой практикой, что если человек ссорился с руководством, то его не просто увольняли с работы. Он терял место для ребенка в детском садике, потому что это был детский садик, который получал деньги от компании, его жена теряла работу, потому что вся работа в городе в конечном итоге предоставлялась компанией. Он терял даже жилье, потому что, как правило, жилье тоже принадлежало компании или финансировалось ею. То есть человек оказывался буквально растерзанным. Это была такая форма современного рабства. Тогда по указу президента Ельцина происходила такая операция, как передача компаниями всей этой непрофильной собственности муниципалитетам, гражданам и т.д. Нам это удалось сделать тоже. И вот такое рабство, оно если и не полностью ушло, то, во всяком случае, уменьшилось. Очень неприятно видеть, как оно возвращается, пускай и в иной форме. Этому надо противодействовать.

Защитой демократического правового государства я и мои коллеги начали заниматься в начале 1990-х, когда мы выбрали сторону, придя защищать Белый дом. Это было первое вооруженное противостояние, после которого, собственно говоря, власть в России и получило демократическое правительство. Потом мы участвовали во втором вооруженном противостоянии, оно было в 1993 году. Все это время я и мои коллеги помогали разным оппозиционным партиям, просто потому, что мы считали — и это было наше внутреннее убеждение, — что любой человек имеет право отстаивать свои идеи. И люди с разными идеями должны быть представлены в государственной власти.

Борис Николаевич Ельцин об этом знал прекрасно, и никогда преследований в этом отношении не было, несмотря на то, что мы, например, помогали Руцкому после путча. Во время путча воевали с ним, а после путча помогали ему. То же самое, к слову, было и после разгрома ГКЧП. Мы воевали с представителями ГКЧП, стояли по разные стороны баррикад, а когда все закончилось, части из них предоставили работу и возможность нормально существовать. Мы считали, что это правильно.

К сожалению, такая плюралистическая позиция не была закреплена институционально. И стоило смениться лидеру страны, как ситуация изменилась. И не было силы, которая смогла бы организованно противостоять изменению правил игры. А вот такая сила, которая не позволяет никому изменить правила игры по своему желанию, она, в общем, и является правовым государством, когда все живут по неким одинаковым правилам, выработанным обществом. Общество может поменять эти правила, но опять же по понятной процедуре, а не просто так, потому что захотелось.

Экономика права

Сейчас наше правительство активно ищет идеи для того, чтобы увеличить темпы экономического роста. Такие идеи выдвигались на протяжении ряда лет. А сейчас другая ситуация. Все экономисты, у которых правительство спрашивает совета (все!), говорят, что не может быть экономических идей вне политической реформы. Ну, нет таких идей, которые бы позволили улучшить состояние экономики, если не провести политическую реформу! Понимание политической реформы у разных экономистов, вообще в российском обществе, оно разное. Но один пункт общий: правовое государство. Независимый суд, общий для всех закон. И совершенно очевидно, что вне этого современная экономика развиваться не может. Невозможно вести серьезные долгосрочные проекты, невозможно планировать свою жизнь, если ты не уверен в правилах игры, в их неизменности, их понятности, единстве для всех.

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 5581 27.01.2014, 00:23 📌 1022

URL: <https://babr24.com/?ADE=122848> Bytes: 10370 / 10278 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)